

УДК 94(415).05

КОРОЛЕВСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ И ПОГРАНИЧНЫЕ КЛАНЫ НА АНГЛО-ШОТЛАНДСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ В 1525–1527 ГОДЫ

А. А. Бельцер

Бельцер Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и документоведения, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, abelhist@yandex.ru

Работа посвящена англо-шотландскому пограничью в 1525–1527 гг. На примере политики по отношению к жителям Тайндейла и Риддесдейла рассмотрены мероприятия короны в пограничных землях в этот период. По мнению автора, радикальных изменений в указанной области не произошло. Основным способом умиротворения горцев оставались строгое наказание за преступления, карательные походы, взятие заложников, требование от шотландской администрации выдачи преступников. Однако, как и раньше, эти меры успеха не принесли. Сохранялась военная угроза со стороны Шотландии и отсутствовало взаимопонимание между администрацией и местным дворянством. Поэтому радикальных шагов в отношении горцев предпринять не удалось, и ситуация с ними не изменилась.

Ключевые слова: англо-шотландское пограничье, Тайндейл, Риддесдейл, Нортумберленд, Камберленд.

The Royal Administration and the Border Clans on the Anglo-Scottish Borders in 1525–1527

A. A. Beltser

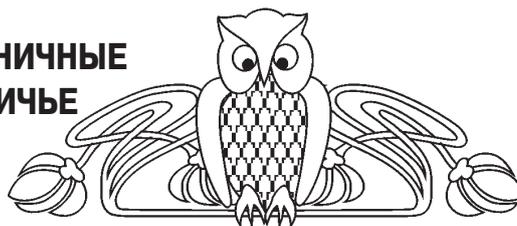
Alexander A. Beltser, ORCID 0000-0002-3545-4948, Samara National Research University, 34, Moskovskoye Shos., Samara, 443086, Russia, abelhist@yandex.ru

The paper is devoted to the Anglo-Scottish border in 1525–1527. The policy in relation to the inhabitants of Tynedale and Redesdale was taken as an example of considered actions of the Crown in the border lands during this period. According to the author, radical changes in this area have not occurred. Harsh punishment for crimes, punitive campaigns, hostage-taking, the request of extradition from the Scottish administration remained the main ways of pacification of highlanders. However, as before, these measures were unsuccessful. Military threat from Scotland continued and there was no understanding between the administration and the local nobility. Therefore, radical steps against the highlanders failed and the situation has not changed.

Key words: Anglo-Scottish border, Tynedale, Riddesdale, Northumberland, Cumberland.

DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-329-333

Короткий период 1525–1527 гг. занимает особое место в повествованиях об английском северном пограничье эпохи первых Тюдоров. Под пером многочисленных историков этот временной отрезок предстает либо преддверием

институциональных изменений в управлении северными землями, последующих десятилетие спустя, либо временной попыткой решить сиюминутные сложности с персоналом королевской администрации.

Действительно, в 1525 г. был смещен с должности многолетний страж пограничья Томас, барон Дакр. Несмотря на то что его оценки у современников и потомков расходятся полярно, с ним в прошлое ушла эпоха. Был ли Дакр «бароном-разбойником», «неэффективным администратором» или, наоборот, надежной защитой пограничья, павшей жертвой непонимания в Лондоне реалий пограничных земель – в любом случае на протяжении четверти века он являлся одной из ключевых фигур Северной Англии.

Формальным поводом для отставки Дакра послужили обвинения от дворян Нортумберленда в пособничестве разбойным нападениям жителей Тайндейла и Риддесдейла. Таким образом, отношения с горными кланами и неудачи в налаживании отношений с дворянством Средней и Восточной марки оказались теми подводными камнями, о которые и споткнулся барон. Удалось ли его ближайшим преемникам решить эти важные, можно сказать, ключевые проблемы? Какими методами они и корона пытались решить их? Можно ли говорить о каких-то новациях в политике в пограничных землях в эти годы? Не прошло и двух лет после смещения Дакра, как власть в пограничье вернулась к представителям местной знати. Сын Томаса Дакра, Уильям, 4-й лорд Дакр, стал стражем Западной марки; Генрих Перси, граф Нортумберленд, – стражем Восточной и Средней марки. Был ли это отказ от королевской политики, нацеленной на отстранение аристократии от власти? На эти вопросы мы и попытаемся ответить, сосредоточившись на политике по отношению к жителям Тайндейла и Риддесдейла, тем самым горным кланам английского Севера.

Тайндейл и Риддесдейл, два иммунитета на англо-шотландской границе, на протяжении средневековья неоднократно оказывались в руках то английского, то шотландского монарха¹. Англо-шотландские войны XI–XIII вв., казалось, завершили размежевание двух королевств. Однако начало войн за независимость привело к тому, что вновь пограничные земли оказались жертвами как мелких набегов, так и крупных вторжений. Тайндейл и Риддесдейл оказались в эпицентре этих событий. Постоянные разорения

привели к тому, что занятия мирным трудом стали невозможны. Имунитеты и раньше давали прибежище разбойникам, и их жители пользовались дурной славой. Под влиянием войн разбой стал основным занятием их обитателей, социальная организация упростилась и стала клановой.

К концу XV в. горцы Тайндейла и Риддсдейла превратились в серьезную военную и политическую силу. Наличие значительного числа воинов, которых можно было быстро мобилизовать, тесные связи с такими же кланами, но с шотландской стороны границы, все это заставляло считаться с ними и королевскую администрацию, и местных жителей. С одной стороны, горцы своими набегами разоряли английские приграничные земли, объединяясь в этом несправедном деле и со своими шотландскими сородичами. С другой стороны, они представляли значительные вооруженные отряды в английскую армию. В результате английская администрация не могла проводить последовательную политику в их отношении. Томас, барон Дакр, генеральный страж пограничных марок в 1511–1525 гг., не пользовался популярностью у дворян Нортумберленда, не имел там прочных корней и обширных владений. Он не мог рассчитывать на энтузиазм местного дворянства, поэтому еще больше зависел от той военной силы, которую могли предоставить горцы. В обмен на военную помощь Дакр, судя по всему, периодически закрывал глаза на «проказы» клансменов. Попустительство разбоям вызывало недовольство дворян и пограничной администрации. Совместными усилиями им удалось добиться отставки Дакра. Генеральный страж предстал перед судом, был признан виновным, смещен со всех постов, оштрафован и подвергнут тюремному заключению.

Дакр был низложен, но проблемы, связанные с активностью жителей Тайндейла и Риддсдейла, остались. Значительную роль в информировании Уолси о ситуации в приграничных землях играл канцлер епископа Даремского Уильям Франклин. Он неоднократно доносил о бесчинствах разбойников и нежелании Дакра бороться с ними. Франклин продолжал отправлять Уолси донесения и в дальнейшем. Судя по ним, разбойная активность жителей Тайндейла и Риддсдейла после процесса над Дакром не только не снизилась, но, наоборот, возрасла. Уже 30 марта 1525 г. Франклин писал, что «люди взволнованы разбойниками, проживающими в Тайндейле, которые объединились с жителями Бьюкастлдейла и Гилсленда, и с изгнанниками из Англии и Шотландии, и насчитывают 400 человек и более»². 28 марта несколько сот человек, включающих в себя не только английских горцев, но и выходцев из Шотландии, пограбили окрестности Ньюкасла³.

Впрочем, по мнению Франклина, виной тому был опять-таки Дакр. Франклин считал, что все разбойные нападения должны заставить

короля считать, что после смещения барона стало только хуже, и восстановить его в должности. Более того, сторонники барона, как сообщает в одном из писем Франклин, распускают слухи, что Дакр скоро вернется на свой пост, из-за чего и происходят нападения⁴. Создается впечатление, что Уильям Франклин был крайне незаинтересован в сохранении Дакра в должности.

Виноват или нет был Дакр в бесчинствах жителей Тайндейла, какие-то меры предпринимать было необходимо. В первую очередь, на церкви Тайндейла был наложен интердикт⁵. Мера эта была уже не новая, жители разбойных регионов периодически отлучались от церкви. Разбоев эта мера не прекращала, хотя некоторые из клансменов и могли раскаяться в своих преступлениях⁶. Впрочем, в этот раз интердикт не позволил достичь желаемого. Разбойники похитили из церкви в Беллингаме причастие, бочонок вина и 800 облаток, перенесли их в Тарсет Холл и заставили шотландского священника провести там соответствующую церемонию⁷. Следующей мерой должны были стать военные экспедиции в Тайндейл с последующим размещением на его территории гарнизонов. Наконец, предполагалось потребовать от шотландских властей изгнания разбойников, что нашли там убежище.

Все эти меры были в последующем реализованы. 16 мая Уильям Балмер и Уильям Юр писали Уолси, что они отправили просьбу Шотландскому Королевскому совету не поддерживать тех выходцев из Тайндейла, что скрываются в Шотландии. Такое же письмо было отправлено и графу Ангусу, фактически правившему страной при малолетнем короле. В том же письме от 16 мая сообщалось о размещении гарнизонов в Тайндейле – в Тарсет Холле, Чипчейзе и Хеслисайде. В общей сложности численность гарнизонов составляла 200 человек⁸. Однако ситуацию радикально исправить эти мероприятия не смогли. Так, в течение мая – июня 1525 г. объединенные банды шотландских и английских горцев грабили и разоряли пограничные земли, невзирая на присутствие гарнизонов⁹. Английские власти совершали ответные рейды. В конце июня Уильям Юр произвел набег на Тайндейл и вынудил разбойников подчиниться. В начале июля Уильям Юр и Ральф Фенвик совершили поход в Тайндейл, который носил карательный характер. Как писал Юр в донесении от 8 июля, «мы сожгли их дома, захватили их самих и их скот»¹⁰. Во время этой карательной экспедиции Ральф Фенвик подвергся нападению шотландцев¹¹.

Летом 1525 г. в системе управления пограничными землями произошли изменения. В июне малолетнему бастарду Генриха VIII Генри Фитц Рою были пожалованы титулы графа Ноттингема и герцога Ричмонда¹². Молодой герцог был назначен хранителем Карлайла. Чуть позже герцог Ричмонд был сделан стражем пограничных марок¹³. Герцог был отправлен в северные

земли представлять там интересы короны в качестве Генерального наместника земель севернее р. Трент. Помогать в этом юному Генри Фитц Рою должен был Совет, состоявший из опытных государственных деятелей. Для непосредственного управления пограничными марками были назначены заместители стража в каждой марке. В Западной марке этот пост получил граф Камберленд, в Средней – Уильям Юр, а в Восточной – сначала граф Уэстморленд, а затем Кристофер Дакр. Уильям Юр стал также хранителем Тайндейла и хранителем Риддесдейла, получив, таким образом, судебную и административную власть в этих беспокойных районах¹⁴.

Новая администрация (хотя и состоявшая в основном из людей уже давно занимающих различные посты в пограничье) попыталась навести порядок и добиться торжества правосудия в пограничных графствах. Члены Совета герцога Ричмонда инициировали проведение нескольких заседаний суда ассиз, на которых предстали и выходцы из Тайндейла и Риддесдейла, обвиняемые в различных преступлениях. Так, в августе 1526 г. по решению суда ассиз в Ньюкасле было казнено 16 человек, «в том числе простых кланменов и их предводителей из Тайндейла и Риддесдейла»¹⁵.

Продолжил Совет и старую практику требования от горцев заложников в качестве гарантии их хорошего поведения. Например, 10 октября 1525 г. Уильям Франклин сообщал Уолси о решении перевезти заложников, которых предоставили жители Тайндейла в качестве гарантии хорошего поведения, из Гексама в Шерифхаттон¹⁶. Однако пребывание заложников в графстве Йорк вызывало у Совета беспокойство. По мнению Томаса Магнуса, одного из членов Совета, горцы не должны были иметь возможности ознакомиться с Йоркширом. Размещение же значительного числа заложников в резиденции Совета позволяло жителям Тайндейла получить информацию о графстве, которое было, несомненно, богаче их родных земель и привлекательнее для разбоя. Кроме того, расходы на содержание заложников ложились на плечи непосредственно Совета, чей бюджет и так был ограничен. В то же время нельзя было оставлять заложников и в родном графстве, где им легко могли помочь сбежать. Магнус предложил отправлять заложников из Тайндейла в Берик на Твиде. По его мнению, необходимо было взимать 36 заложников с горцев, по 12 человек 3 раза в год и отправлять их в Берик, где бы они могли и принять участие в защите города, возможно проявив себя не хуже, нежели солдаты из тамошнего гарнизона¹⁷.

Совет герцога Ричмонда старался держать под контролем и отношения с шотландской пограничной и центральной администрацией. Как шотландским стражам пограничья, так и в шотландский королевский Совет регулярно отправлялись предложения о выдаче сбежавших

за границу разбойников, прекращении набегов со стороны Лиддесдейла, чьи жители часто нападали на английские земли совместно с обитателями Тайндейла и Риддесдейла. Кроме того, Совет наблюдал за тем, чтобы не прерывалась рутинная работа пограничной администрации – сбор жалоб на грабежи выходцев с шотландской стороны, встречи с шотландскими чиновниками и обмен жалобами с последующим возмещением ущерба, поимка и наказание разбойников.

В результате работы Совета казалось в пограничные земли наконец-то пришло спокойствие. В английских тюрьмах, особенно в Ньюкасле, накопилось большое количество разбойников, ожидающих суда. Однако в середине 1527 г. Нортумберленд вновь оказался подвержен разгулу разбоя. Горцы Тайндейла и Риддесдейла, заключенные под стражу в Ньюкасле, смогли бежать из заточения. Возглавили их томившиеся в той же тюрьме дворяне из Нортумберленда Уильям Лайл и его сын Хамфри. Уильям Лайл, владеец имунитета Фелтон вблизи Риддесдейла, был опытным воином, многократно отличившимся в схватках с шотландцами. Однако столкновение с шерифом Нортумберленда Уильямом Эллеркером оборвало карьеру Лайла. Недовольный решением, которое Эллеркер вынес в пользу соседа Лайла Роджера Херона, Лайл украл у него скот. Когда шериф попытался вразумить обидчика, то Лайл дерзко ответил ему, заявив, что он так же свободен, как король, и «ни король, ни его должностные лица не могут вторгаться в его иммунитет»¹⁸. Столь же резкие высказывания в адрес властей сэра Уильяма допустил и в перепалке с Роджером Хероном. Херон и Эллеркер воспользовались несдержанностью сэра Уильяма и подали иск в суд Звездной палаты. Дело Уильяма Лайла рассматривалось перед Советом герцога Ричмонда. Лайл вместе с сыном были заключены в тюрьму. Спустя год на заседании суда Ассиз с участием и членов Совета Лайлы были признаны виновными в насильственном вторжении и мятеже. Окончательного приговора они и ожидали в тюрьме Ньюкасла.

Вырвавшись на свободу, Уильям Лайл объявил себя предводителем всех разбойников Англии и Шотландии. В число его сообщников вошли выходцы из числа нортумберлендского дворянства, шотландские горцы из Лиддесдейла (Армстронги) и, конечно, выходцы из Тайндейла и Риддесдейла (Карлтоны, Никсоны, Додды)¹⁹. Это пестрое сборище нашло убежище на территории Шотландии и оттуда совершало набеги на английские пограничные земли. Горцы совершали разбойные нападения не только непосредственно под руководством Лайла, но и самостоятельно. Набеги горцев во главе с сэром Уильямом охватили практически весь Нортумберленд, включая Олнвик, резиденцию Перси, Дарем и Гексам. Разбойники похищали скот, сжигали дома и захватывали заложников.

Совету герцога Ричмонда и должностным лицам пограничной администрации пришлось искать способ поймать разбойников. Они попытались лишить их убежища в Шотландии и с этой целью стали бомбардировать письмами шотландскую администрацию. Все сообщники Лайла были объявлены вне закона. На сессиях суда Ассиз и заседаниях мировых судей горцы подвергались суровым наказаниям. Однако справиться с разбоями не удавалось. В результате корона решила передать пост стража Восточной и Средней марки Генриху Перси, графу Нортумберленду. Нортумберленд решительно принялся за дело. Он отправил своего помощника Роджера Ласселса в Фелтон, родовое владение Лайлов, где тому удалось захватить не только советника Лайлов Алекса Кроуху, но и с десятком обитателей Тайндейла и Риддесдейла, известных своими разбойными нападениями. Граф провел суд Стража марки в своей резиденции, Олнвике. В ходе заседания были приговорены к казни 14 человек за измену и разбой²⁰. 18 января 1528 г. Нортумберленд отчитывался перед Уолси в том, что он издал прокламацию, призывающую жителей Тайндейла подчиниться, в противном случае они будут убиты на месте поимки, их дома разрушены, а их жены и дети высланы. 500 жителей Тайндейла пришли к графу и преклонили колени, отдаваясь на его милость. Точно так же выразили готовность подчиниться и жители Риддесдейла. С теми, кто отказался подчиниться, граф и его люди поступали так, как обещали в прокламации²¹. 28 января Генрих Перси отчитывался перед кардиналом о новых успехах в борьбе с разбойниками. Более того, Нортумберленд пустил слух, что он готов даже вторгнуться в Шотландию, если граф Ангус не прекратит укрывать разбойников²². В результате этих мероприятий Нортумберленду удалось схватить Лайла. Сэр Уильям и группа его сподвижников сдались на милость графа.

Вслед за успехами графа Нортумберленда в усмирении пограничья Восточной и Средней марки пост стража Западной марки вернулся в руки семьи Дакр. Новым стражем стал сын Томаса, Уильям. Несмотря на то что Совет герцога Ричмонда не исчез, его деятельность в последующем касалась преимущественно Йоркшира. Номинальная власть в пограничных землях вновь перешла к представителям аристократических фамилий. Довольно часто события 1525–1527 гг. считают неким экспериментом по умалению власти пограничной знати. Кроме того, в последние десятилетия эта точка зрения подвергается острой критике, она до сих пор присутствует в работах исследователей²³. Не вдаваясь в дискуссию по этому вопросу, ибо она требует отдельного сюжета, попытаемся подвести итоги и ответить на вопросы, поставленные в начале статьи.

Как нам кажется, в отношении политики по отношению к пограничным кланам приемники

Дакра не привнесли ничего принципиально нового. В дело шел тот же стандартный набор методов успокоения – беспристрастное судебное разбирательство и наказание грабителей на сессиях суда ассиз и квартальных сессиях мировых судей, взятие заложников в качестве гарантии хорошего поведения горцев, карательные походы в Тайндейл и Риддесдейл и размещение там гарнизонов, наконец, налаживание сотрудничества с шотландской пограничной администрацией. Все эти меры, так или иначе, были уже ранее опробованы и приносили успех лишь на короткий период. Отношения с Шотландией, по-прежнему, оставались весьма противоречивыми, и это препятствовало радикальным мерам в отношении горцев. «Если будет война, то не очень хорошо, чтобы Тайндейл был враждебен Англии...», – писал летом 1525 г. Томас Магнус, на тот момент посланник в Шотландии²⁴.

Другим препятствием в решении «проблемы Тайндейла и Риддесдейла» были отношения должностных лиц с местным населением. Королевские чиновники не доверяли жителям Нортумберленда. «Джентльмены этого региона скорее сочувствуют этим разбойникам, чем будут ловить их», – сообщал Уолси Уильям Юр²⁵. «Здесь все становится известно за четыре дня до того, как что-либо предпримут», – сетовал Томас Магнус²⁶. Жалобы на отсутствие сотрудничества со стороны местных жителей, подчеркивание примеров обратного как нетипичного явления постоянно встречается в переписке Совета герцога Ричмонда, Уолси и должностных лиц пограничной администрации. Именно представители пограничной администрации изначально начали говорить о необходимости назначения «кого-то из знатных людей большой власти»²⁷. Во многом эти обвинения были оправданы. Жители пограничья не любили «чужаков» (что было характерно и для других регионов Англии) и неохотно подчинялись им. Дакр также сталкивался с этой проблемой и именно поэтому вынужден был заходить в сотрудничестве с горцами дальше приемлемой для местного сообщества и уж тем более, центральных властей, норм. Горцы были частью местного политического пейзажа, «своими». Их ловили, если заставляли за грабежом, но в то же время и скрывали от преследования властей. Горцы посещали городские рынки, пировали в городских тавернах²⁸. Показателем связей между клансменами и дворянством Нортумберленда служит и история Уильяма Лайла, который объединил под своим началом как выходцев из нортумберлендских дворян, так и жителей Тайндейла, Риддесдейла и шотландского Лиддесдейла. История Лайла – всего лишь одна в череде подобных примеров до и после него.

Таким образом, подводя итоги, можно отметить следующее. Проблемы, с которыми столкнулась корона на англо-шотландском пограни-

че, и методы, к которым она прибегла для их решения, оставались традиционными. Анализ политики в отношении горцев из Тайндейла и Риддсейла, как нам кажется, это лишний раз подтверждает. Соответственно говорить о революционности мероприятий короны в этом направлении и о полном их провале нет оснований. Деятельность пограничной администрации в 1525–1527 гг. столкнулась с теми же трудностями, что и ранее, и преуспела (или не преуспела) в такой же степени.

Примечания

- ¹ См.: *Robson R.* The Rise and Fall of the English Highland clans. Tudor response to a Mediaeval Problem. Edinburgh, 1989 ; *Holford M., Stringer K.* Border Liberties and Loyalties. North-East England, c. 1200 to c. 1400. Edinburgh, 2010.
- ² Letters & Papers, foreign & domestic, of the Reign of Henry VIII, preserved in the PRO, the BM & Elsewhere in England : in 21 vols. L., 1862–1921. Vol. 4 ; L., 1875. № 1223 (далее – Letters & Papers.).
- ³ Ibid. № 1239.
- ⁴ Ibid.
- ⁵ Ibid. № 1289.
- ⁶ См.: *Summerson H.* Peacekeepers and lawbreakers in Medieval Northumberland, 1200–1500 // *Liberties and Identities in Medieval British Isles* / ed. by M. Prestwick. L., 2008. P. 74–75.
- ⁷ Letters & Papers... № 1239, 1429.
- ⁸ Ibid. № 1338.
- ⁹ Ibid. № 1428.

- ¹⁰ *Summerson H.* Peacekeepers and lawbreakers in Medieval Northumberland.
- ¹¹ Ibid. № 1482.
- ¹² Ibid. № 1431.
- ¹³ Ibid. № 1510.
- ¹⁴ Ibid. № 1727 ; *Reid R.* King's Council in the North. Totowa, 1975. P. 104–105.
- ¹⁵ Letters & Papers. № 2402.
- ¹⁶ Ibid. № 1690.
- ¹⁷ State Papers Henry VIII : in 11 vols. L., 1830–1841. Vol. 4 ; L., 1836. P. 472–473.
- ¹⁸ Letters & Papers. № 2370.
- ¹⁹ Ibid. № 3421.
- ²⁰ Ibid. № 3795.
- ²¹ Ibid. № 3816.
- ²² Ibid. № 3849.
- ²³ См.: *Ellis S. G.* A Border baron and the Tudor State : The rise and fall of lord Dacre of the North // *Historical journal.* 1992. Vol. 35. № 2. P. 253–277 ; *idem.* Tudor Frontiers and Noble Power : The Making of British State. Oxford, 1995 ; *Bernard G.* The Tudor nobility in perspective // *The Tudor nobility* / ed. by G. Bernard. Manchester, 1992. P. 1–48 ; *Idem.* The continuing power of Tudor nobility // *Bernard G.* Power and Politics in Tudor England. Aldershot, 2000. P. 20–50 ; *Ety C.* Tudor Revolution? Royal Control of the Anglo-Scottish Border, 1483–1530. Unpublished PhD thesis. Durham, 2006.
- ²⁴ Letters & Papers. № 1438.
- ²⁵ Ibid. № 1482.
- ²⁶ Ibid. № 1438.
- ²⁷ Ibid. № 1289.
- ²⁸ Ibid. № 1517.

Образец для цитирования:

Бельцер А. А. Королевская администрация и пограничные кланы на англо-шотландском пограничье в 1525–1527 годы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 329–333. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-329-333.

Cite this article as:

Beltser A. A. The Royal Administration and the Border Clans on the Anglo-Scottish Borders in 1525–1527. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 329–333 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-3-329-333.